

HISTORY OF MEDICINE

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ

УДК 725.51(470.23-25)+93/94+72.035/.036
DOI: 10.56871/MHCO.2024.99.64.013

АРХИТЕКТУРА БОЛЬНИЦ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА: ОТ ПЕТРОВСКОГО БАРОККО К ХАЙ-ТЕКУ. ЧАСТЬ V. МОДЕРН

© Галина Львовна Микиртичан, Любовь Николаевна Лисенкова, Владислава Игоревна Макеева, Анастасия Евгеньевна Никитина, Ирина Александровна Савина

Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет. 194100, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Литовская, д. 2.

Контактная информация: Владислава Игоревна Макеева — старший преподаватель, кафедра гуманитарных дисциплин и биоэтики. E-mail: makeeva.vladislava@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8839-6080>
SPIN: 5088-9444

Для цитирования: Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Никитина А.Е., Савина И.А. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть V. Модерн // Медицина и организация здравоохранения. 2024. Т. 9. № 3. С. 117–140. DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.99.64.013>

Поступила: 28.06.2024

Одобрена: 09.08.2024

Принята к печати: 08.10.2024

РЕЗЮМЕ: Статья продолжает исследовательский проект о больничной архитектуре Санкт-Петербурга в историческом ракурсе: от барокко к хай-теку. Пятая часть цикла посвящена эпохе модерна — направления, которое сформировалось на рубеже XIX–XX вв. в противовес эклектике. В этот период происходило переосмысление старых художественных форм и приемов, сближение и слияние различных видов и жанров искусства. Архитектурно-художественный образ здания стиля модерн обязательно учитывал функциональное назначение строения — первостепенное внимание стало уделяться планировке внутренних помещений, что, в свою очередь, влияло на внешние формы. Архитектурные сооружения этого периода отличаются асимметрией, обилием причудливо изогнутых линий и форм, лианообразные извивы и переплетения. Художественные и архитектурно-композиционные особенности стиля рассмотрены на примере Детской городской больницы «В память Священного коронования Их Императорских Величеств», Ортопедического института, Ольгиного приюта для больных в память Григория, Общины сестер милосердия Святого Георгия и Кронштадтской Морской Общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста, Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона, лечебницы А.Э. Бари, родильного дома № 1, центральной больницы Почтово-телеграфного ведомства. Архитектура модерна, пришедшая на смену эклектике, стала творческим переосмыслением всей истории европейского искусства и ознаменовала собой начало искусства нового. При использовании всех архитектурных новшеств этого стиля больничные здания Петербурга сохраняли классическую строгость, но главное — были максимально функциональными. Эпоха модерна нашла отражение не только в декоративном оформлении зданий, но, прежде всего, в оснащении, грамотной планировке, создании более комфортной среды лечебных учреждений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Санкт-Петербург, больничная архитектура, модерн, Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств», Ортопедический институт, Ольгин приют для больных в память Григория

ARCHITECTURE OF SAINT PETERSBURG HOSPITALS: FROM PETROVSKY BAROQUE TO HI-TECH. PART V. MODERN

© Galina L. Mikirtichan, Lyubov N. Lisenkova, Vladislava I. Makeeva, Anastasia E. Nikitina, Irina A. Savina

Saint Petersburg State Pediatric Medical University. 2 Lithuania, Saint Petersburg 194100 Russian Federation

Contact information: Vladislava I. Makeeva — Senior lecturer, Department of Humanities and Bioethics.

E-mail: makeeva.vladislava@gmail.com ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-8839-6080> SPIN: 5088-9444

For citation: Mikirtichan GL, Lisenkova LN, Makeeva VI, Nikitina AE, Savina IA. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part V. Modern. *Medicine and Health Care Organization*. 2024;9(3):117–140.

DOI: <https://doi.org/10.56871/MHCO.2024.99.64.013>

Received: 28.06.2024

Revised: 09.08.2024

Accepted: 08.10.2024

ABSTRACT. This article continues the research project on hospital architecture in St. Petersburg from a historical perspective: from Baroque on to High-Tech. The fifth part of the cycle is devoted to the Art Nouveau era, a trend that emerged at the turn of the 19th and 20th centuries as a counterweight to eclecticism. During this period, old artistic forms and techniques were rethought, and various types and genres of art were brought together and merged. The architectural and artistic image of an Art Nouveau building necessarily took into account the functional purpose of the structure — primary attention was paid to the layout of the interior spaces, which in turn influenced the external forms. Architectural structures of this period are distinguished by asymmetry, abundance of fancifully curved lines and shapes, liana-like twists and interweavings. The artistic and architectural-compositional features of the style are considered using the example of the Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties", the Orthopedic Institute, Olga's Shelter for the Sick in Memory of Gregory, the Community of Sisters of Mercy of St. George and the Kronstadt Naval Community of Sisters of Mercy of the Russian Red Cross Society, the St. Petersburg City Hospital for the Mentally Ill in the Name of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon, the A.E. Bari Hospital, Maternity Hospital No. 1, and the Central Hospital of the Post and Telegraph Department. Art Nouveau architecture, which replaced eclecticism, marked the beginning of a new art, creatively transforming the entire history of European art. While using all the architectural innovations of this style, the hospital buildings of St. Petersburg retained classical austerity, but what was most important, they were entirely functional. The Art Nouveau era was reflected not only in the decorative design of buildings, but above all in the functional equipment of hospitals, the competent planning of buildings, and the creation of a more comfortable environment for medical institutions.

KEYWORDS: Saint Petersburg, hospital architecture, modern, Children's City Hospital in memory of the Holy Coronation of Their Imperial Majesties, Orthopedic Institute, Olgas' shelter for the sick in memory of Gregory

Стиль модерн (франц. *moderne* от лат. *modernus* — новый, современный) возник на рубеже XIX–XX вв., заметно потеснив ретроспективное стилизаторство [1–4]¹. Главным содержанием этого периода было стремление художников и архитекторов противопоставить свое творчество эклектизму и историзму вто-

рой половины XIX в. Для модерна характерна свободная планировка, отвечающая функциям зданий, использование новых строительных и отделочных материалов, таких как металл, железобетон, стекло, облицовочный кирпич. В этот период происходило переосмысление старых художественных форм и приемов. Архитектурные сооружения этого времени отличаются асимметричными объемами, для создания которых использовались эркеры, башни, балконы, обилие причудливо изогнутых линий и форм, текущие силуэты, лианообразные извивы и переплетения,

¹ Данная статья является продолжением серии статей об архитектуре больниц Санкт-Петербурга, опубликованных в предыдущих номерах журнала «Медицина и организация здравоохранения» [1–4].

подчеркнутая декоративность, использование в качестве украшений мозаики, майолики, витражей, преобладание в цветовой гамме пастельных приглушенных оттенков [5–7].

Примером лечебного учреждения, построенного в стиле модерн, является Санкт-Петербургская городская детская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств» (ул. Литовская, д. 2). К концу XIX в. высокая заболеваемость инфекционными болезнями среди детей и ограниченность мест для госпитализации сделали недостаточным наличие трех детских больниц в Санкт-Петербурге¹. В 1896 г. Городская Дума приняла решение открыть новую детскую больницу, приурочив ее учреждение к предстоящему дню Священного коронования Их Императорских Величеств. Начало строительства предвляло необходимость разработки проекта и выбора места размещения больницы. Для решения этих вопросов была создана Подготовительная комиссия в составе членов городской управы, известных ученых и специалистов-практиков по детским болезням².

На момент разработки проекта самым совершенным считался павильонный тип больницы, который и был положен в основу проекта. Известный архитектор модерна П.Ю. Сюзор (1844–1919) представил эскизы различных типов детских больниц; выдающийся педиатр, автор проекта детских больниц принца П.Г. Ольденбургского в Петербурге и Св. Владимира в Москве (павильонного типа) К.А. Раухфус (1835–1915) изложил требования к устройству зданий в соответствии с их задачами. Проект больницы был составлен архитектором М.И. Китнером (1868–1942), который в дальнейшем осуществлял наблюдение за постройкой.

¹ В 1834 г. в Санкт-Петербурге была открыта Николаевская детская больница, в 1844 г. — Елизаветинская клиническая больница для малолетних детей, в 1869 г. — детская больница принца П.Г. Ольденбургского.

² В начале 1900-х годов комиссию преобразовали в Строительную. В состав добавили новых лиц: в качестве председателя — Городского голову (главу городского самоуправления) П.И. Леянова, членов Управы: В.А. Тройникова, М.А. Аничкова, В.С. Петрова, председателя Больничной комиссии М.П. Боткина, председателя Санитарной комиссии А.Н. Оппенгейма, попечителя больницы В.А. Александрова, гласного Городской Думы, лейб-педиатров: К.А. Раухфуса и И.П. Коровина; главных врачей городских больниц — С.В. Посадского, Н.И. Черняева, В.Н. Рейтца, Л.И. Томашевского и, в последний год постройки, главного врача строящейся больницы профессора Д.А. Соколова. Были приглашены другие специалисты и академики архитектуры: П.Ю. Сюзор и Н.Ф. Беккер.

23 августа 1901 г. начались работы, а 22 сентября состоялась закладка больницы. Под строительство был отведен участок размером 15 497 квадратных саженей. В 1903 г. здания закончены в черновом виде. Весь 1904 г. проводилась чистовая отделка помещений, завозилось оборудование и инвентарь: разнообразные медицинские приспособления, мебель, белье, посуда. Открытие больницы состоялось 25 мая 1905 г.

В соответствии с павильонной системой построения больницы состояла из 18 отдельных зданий (рис. 1). Для фундаментов была использована путиловская бутовая плита, стены кирпичные, потолки бетонные на железных балках [9]. Облик больничного комплекса отличался лаконичностью (рис. 2). Фасад зданий покрыт гладкой штукатуркой, декоративные детали выложены красным лицевым кирпичом: горизонтальные и вертикальные пояса, с зубчиками в угловых частях зданий; круглые медальоны в щипце³, архивольт⁴ с зубчиками, лучковые перемычки окон, перемычки оконных проемов, выделенные кирпичом, в том числе и со стилизованным замковым камнем. Завершаются здания железной скатной крышей с широкими свесами с деревянной обрешеткой на деревянных кобылках⁵ (рис. 3).

В палатах сделали полы из дуба, в остальных помещениях покрыли метлахскими плитками. Главный врач больницы Д.А. Соколов (1861–1915) решил для украшения больницы поместить в ней картины выдающихся художников, понятные и интересные для детей, постоянных обитателей больницы, и говорящие что-либо сердцу родителей. Для удобства мытья и дезинфекции некоторые были выполнены на линолеуме или фарфоровых плитках. Большая часть картин была заказана обществу поощрения художников. В амбулатории были размещены репродукции картин Г. Гофмана «Исцеление больных» при входе и «Благословение детей» в зале; в заразных павильонах — «Божья мать» В.А. Бугро и «Христос в Гефсиманском саду» Г. Гофмана, в коридоре дифтеритного отделения — «Христос с овечками» Г.П. Паркера, в зале для игр детей — «Рождество Христово» Й.К. Штилера. Сам Д.А. Соколов сделал набросок для часовни — «Христос, рассыпающий

³ Щипец — двухскатный верх стены, переходящий без выступов в ее основную плоскость.

⁴ Архивольт — рельефная окантовка арочного изгиба вдоль его края.

⁵ Кобылка — это элемент каркаса крыши, который служит для удлинения стропил и образования карнизного свеса.

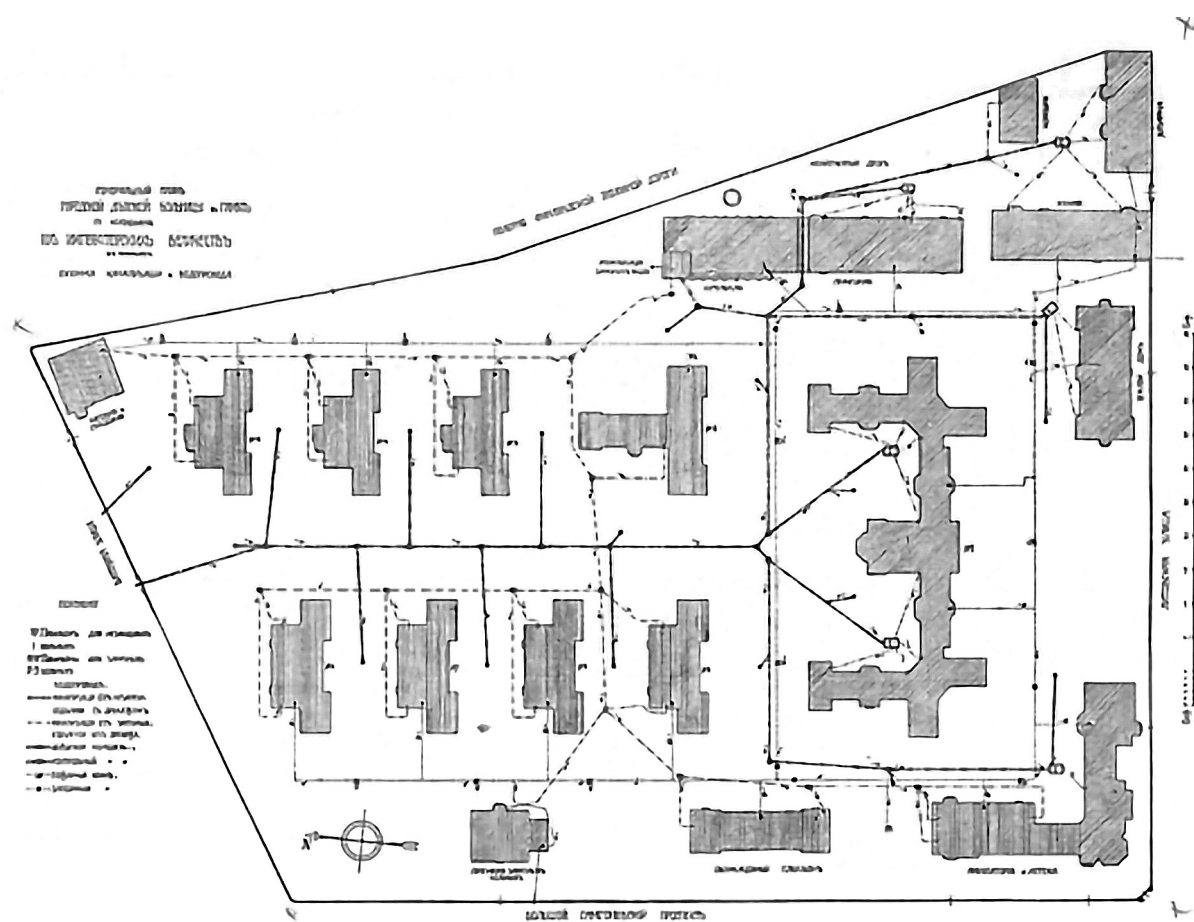

Рис. 1. Генеральный план детской городской больницы «В память Священного коронования Их Императорских Величеств» [8]

Fig. 1. General plan of the Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties"

Рис. 2. Вид детской городской больницы «В память Священного коронования Их Императорских Величеств»¹

Fig. 2. View of the Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties"

¹ Фото из фонда музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

Рис. 3. Декоративные элементы на фасаде главного здания детской городской больницы «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». Фото: В.И. Макеева

Fig. 3. Decorative elements on the façade of the main building of the Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Photo V.I. Makeeva

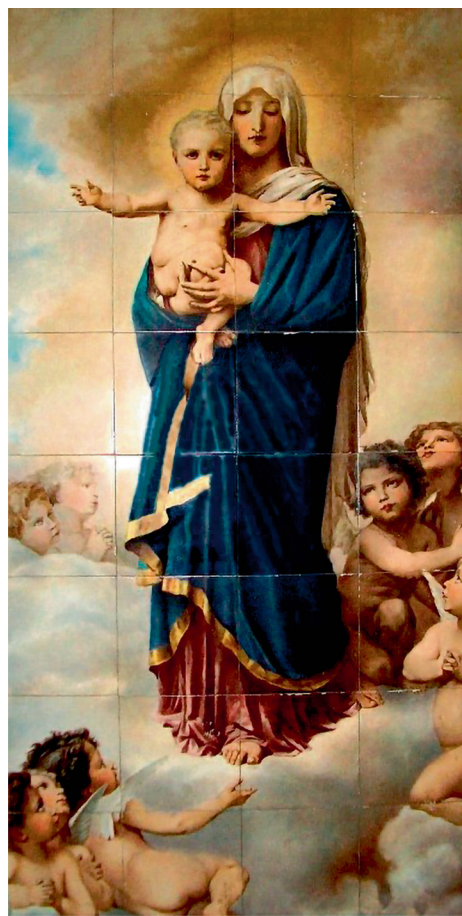

Рис. 4. Копия картины В.А. Бугро «Богородица и ангелы» в предоперационной хирургического отделения [10]

Fig. 4. Copy of V.A. Bouguereau's painting "Our Lady of Angels" in the pre-operative room of the surgical department [10]

Рис. 5. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». Вход в здание амбулатории с аптекой, приемным покоем и конторой больницы¹

Fig. 5. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Entrance to the outpatient clinic building with a pharmacy, emergency room and hospital office

¹ Фото из фонда музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

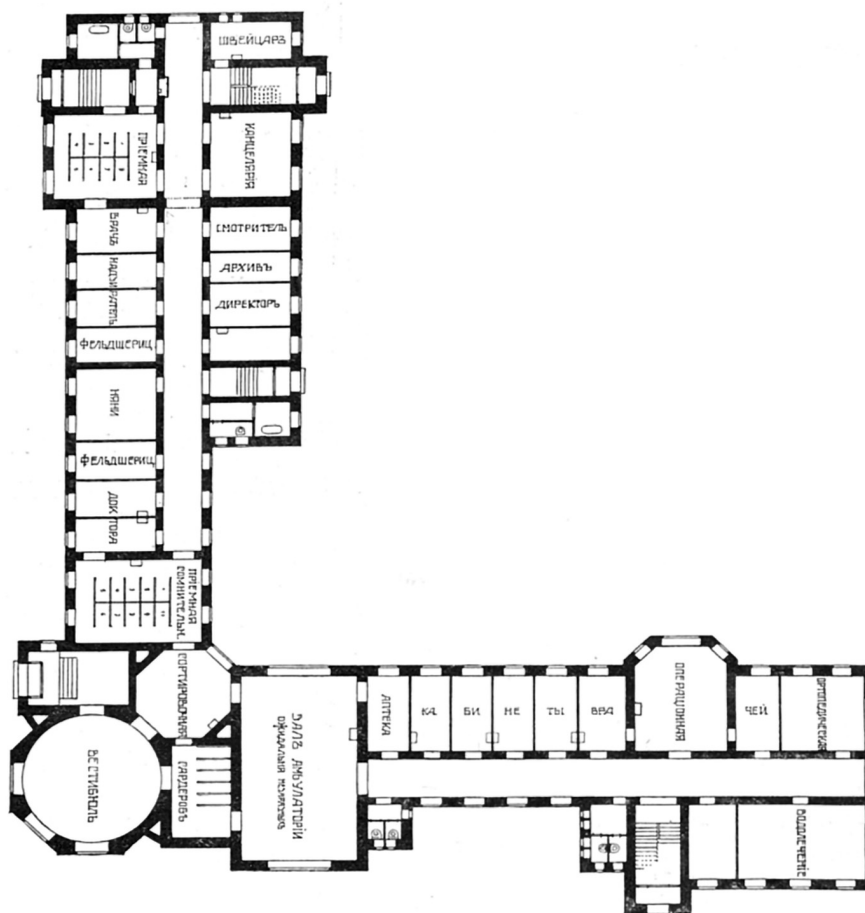

Рис. 6. Здание амбулатории с аптекой, приемным покоем и конторой больницы. План первого этажа [8]

Fig. 6. Outpatient clinic building with a pharmacy, emergency room and hospital office. Plan of the first floor [8]

цветы навстречу душам детей, покинувшим землю». Единственной сохранившейся до наших дней картиной является копия работы В.А. Бугро «Богородица и ангелы», найденная в нише стены предоперационной хирургического отделения во время ремонта середины 1980-х гг. (рис. 4) [10].

Строения подразделялись на три группы: незаразного и заразного отделений, хозяйственных построек. В незаразную группу вошли: амбулатория, аптека, приемное отделение, главное здание для незаразных форм на 120 мест, жилой дом для врачей. В амбулатории (рис. 5) существовала особая сортировочная комната, в которой врач проводил предварительный осмотр. Для избегания заражения во время ожидания приема незаразных посетителей направляли в общий зал, а вызывающие опасения следовали в особую приемную с отдельным входом (рис. 6). При общем зале работало семь кабинетов, где принимали врачи-специалисты, а также операционная, ортопедическая и водолечебница. На втором этаже находилась аптека.

Главное здание незаразных форм, двухэтажное, включало хирургическое и терапевтическое отделения (рис. 7). Для увеличения времени пребывания детей на воздухе на первом этаже здания расположили открытые веранды, а на втором — крытые балконы, обращенные на юг и защищенные от ветра с севера (рис. 8). С открытой веранды можно было выйти прямо в сад. К центральной части здания была сделана одноэтажная пристройка, в которой разместились операционная с перевязочной, инструментальная комната, стерилизационная комната. Врачебный персонал размещался в собственном трехэтажном доме. На первом этаже — смотритель, аптекарь, два ассистента; на втором — главный врач и лаборант; на третьем — два врача и фельдшер. Для низшего служебного персонала незаразных отделений было устроено четырехэтажное¹ здание казармы.

Десять зданий на 280 кроватей составили группу заразного отделения. Строения были

¹ Надстройка двух этажей было проведена в 1908–1909 годах.

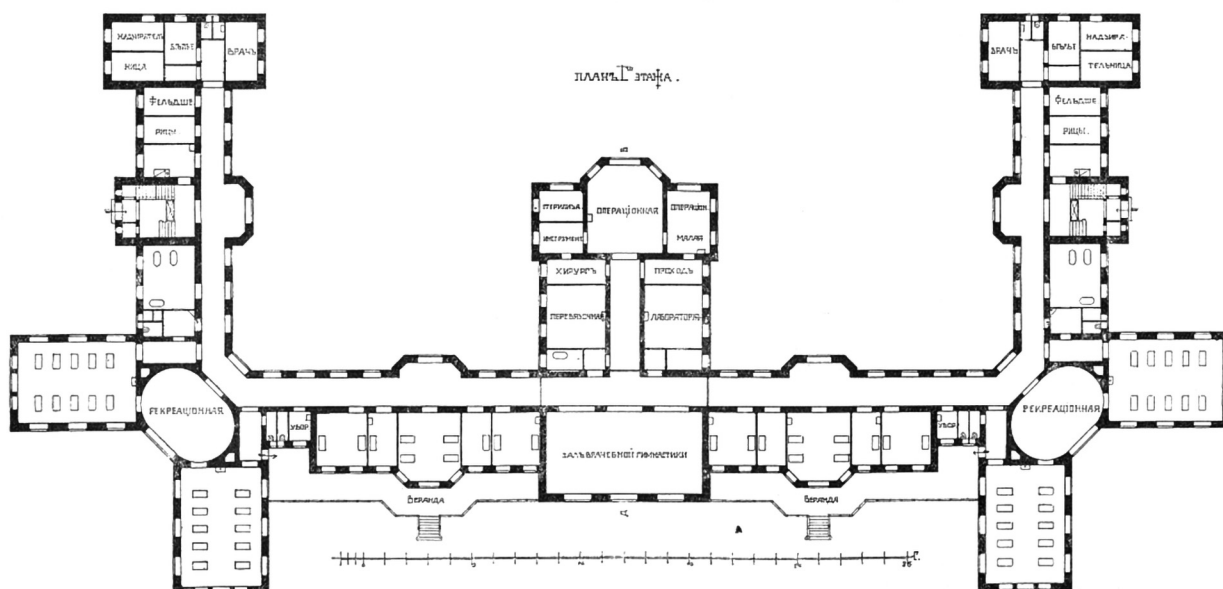

Рис. 7. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». Павильон на 120 кроватей для незаразных больных. План первого этажа [8]

Fig. 7. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Pavilion for 120 beds for non-infectious patients. Plan of the first floor [8]

Рис. 8. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». Открытая веранда павильона для незаразных больных¹

Fig. 8. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Open veranda of the pavilion for non-infectious patients

¹ Фото из фонда музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

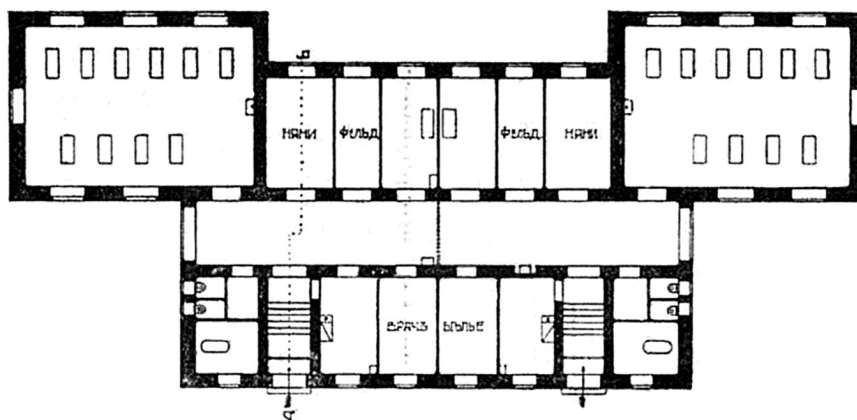

Рис. 9. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». План павильона на 22 кровати [11]

Fig. 9. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Plan of the pavilion for 22 beds [11]

Рис. 10. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». План обсервационного павильона на 18 кроватей [11]

Fig. 10. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Plan of the observation pavilion for 18 beds [11]

Рис. 11. Детская городская больница «В память Священного коронования Их Императорских Величеств». Изоляционное отделение¹

Fig. 11. Children's City Hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties". Isolation department

¹ Фото из фонда музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

возведены на расстоянии 10 саженей друг от друга, от остальных зданий их отделял забор. Палаты в павильонах были обращены на юг. Четыре павильона имели два этажа и предназначались для главнейших заразных форм: кори, оспы, скарлатины, дифтерита. Для смешанных форм отводилось четыре павильона по 22 кровати в каждом (рис. 9). Интересно, что павильоны имели два входа и в случае необходимости изолирования комбинированных инфекций могли быть разделены имеющимися перегородками на две самостоятельные половины.

Хорошо было продумано поступление в больницу заведомо заразных больных. Санитарные кареты должны были подвозить их к отдельному зданию при заразном отделении. На втором этаже этого здания размещались врачи-ассистенты с целью предупреждения переноса инфекции из одного здания в другое. Проживание нянь и фельдшериц, осуществляющих непосредственный уход за больными, также было предусмотрено в павильонах, где они непосредственно работали. В 1908–1909 годах на части участка больницы за полотном Финляндской железной дороги для служащих заразного отделения было построено каменное трехэтажное здание казармы. Численность постоянно проживающего при больнице персонала составляла 250 человек.

Для расположения покойницой с секционной и часовней было выбрано самое отдаленное место больничного участка. Рядом разместили лабораторию и комнату служителей.

По соседству с амбулаторией расположилось одноэтажное здание с двумя входами — обсервационный павильон. Помещение было разделено на восемнадцать палат, в каждой по одной кровати (рис. 10). Для удобства контроля со стороны врачебного персонала палаты от коридора были отделены стеклянными перегородками. Такие же перегородки между палатами давали больным возможность наблюдать за жизнью павильона (рис. 11). Назначение павильона — временное размещение детей, у которых в ходе приема не определен характер заболевания.

Больница включала в себя целую группу помещений хозяйственного назначения: кухню, прачечную с дезинфекционной камерой, котельную, электрическую станцию, стерилизационную сточных вод, казарму низшего служебного персонала, конюшни, сараи, ледник.

В здании кухонного флигеля по центру первого этажа была размещена больничная кухня. Для мытья посуды и чистки овощей отводилась отдельная комната, имелись также хлебопекарня и отделение для пастеризации молока. На пер-

вом этаже также находились кухня и столовая для персонала. Второй этаж был отведен для проживания служащих. Здесь квартировались кастелянши, экономки, помощницы экономок, прачки и весь кухонный персонал.

Интересно была организована работа прачечной, которая за сутки была способна перестирать 1600 килограмм белья. Заразное белье замачивалось, обеззараживалось и поступало в общую постирочную, оборудованную тремя стиральными машинами и тремя центрифугами для выжимания белья. Помещение прачечной было оборудовано лифтом, поднимающим белье на второй этаж в гладильню и опускающим в бельевой склад.

Все павильоны обогревались пароводяным отоплением низкого давления. Паропровод, уложенный в отдельный тоннель, был подведен ко всем зданиям. Автоматические насосы перекачивали конденсационную воду обратно в котлы. Две цистерны, размещенные под землей, хранили нефтяные остатки в качестве топлива. Помещения больницы были снабжены механической вентиляцией. Электрические вентиляторы нагнетали в помещения подогретый и увлажненный воздух и высасывали испорченный. Вместо стандартных для того времени 3 кубических саженей воздуха на одного больного в новой больнице по плану было рассчитано 5,13 кубических саженей на одну кровать.

При планировке комплекса зданий больницы было определено место и для постройки больничной церкви, чтобы дать возможность многочисленному служебному персоналу исполнять христианские обязанности, не отлучаясь надолго от своей службы. Весной 1905 г. по поручению Санкт-Петербургской Городской Управы Императорским Санкт-Петербургским Обществом Архитекторов был объявлен конкурс на составление проекта каменной однопридельной церкви в византийском стиле вместимостью 300 человек [12]. Из девяти проектов, представленных на конкурс, первой премии в размере 500 рублей был удостоен проект профессора архитектуры А.Н. Померанцева (1849–1918) под девизом «Треугольник в круге», выполненный в духе афинских церквей [13, 14]. Однако этот проект не был реализован, поскольку денег для его строительства оказалось недостаточно. К открытию больницы была построена и освящена лишь временная часовня на пересечении ул. Батениной (ныне ул. Александра Матросова) и Финляндской железной дороги (рис. 12). Строительство больничной церкви началось лишь в 1908–1909 годах под руководством

Рис. 12. Часовня при городской детской больнице «В память Священного коронования Их Императорских Величеств»¹

Fig. 12. Chapel at the city children's hospital "In Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties"

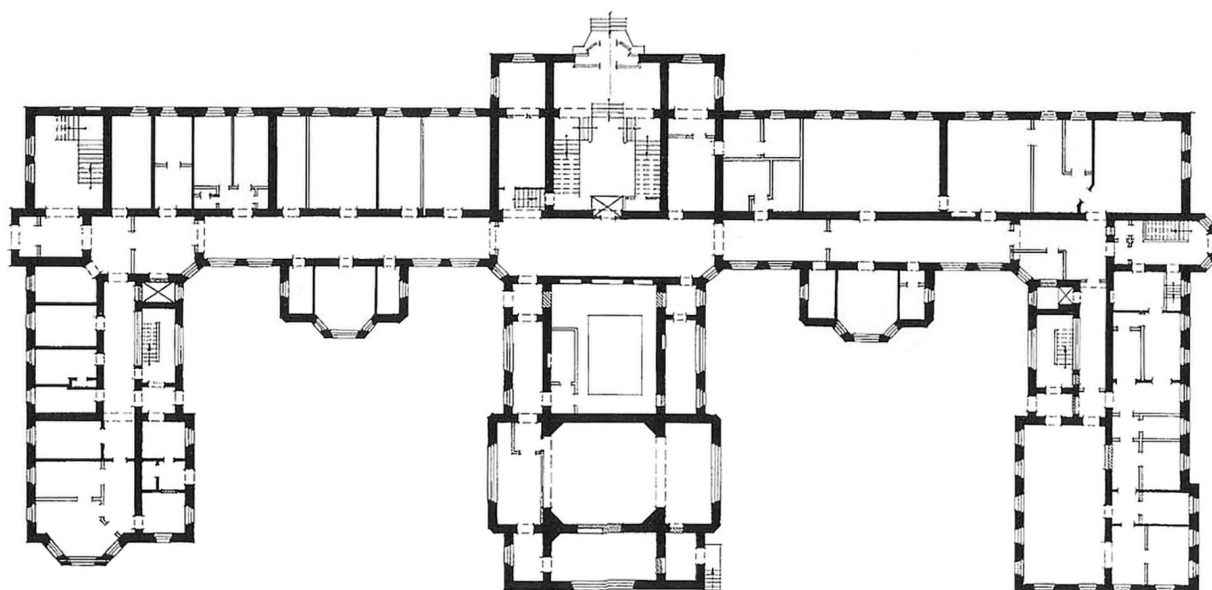

Рис. 13. Санкт-Петербургский ортопедический клинический институт. План первого этажа [19]

Fig. 13. Saint Petersburg Orthopedic Clinical Institute. Plan of the first floor

архитектора А.К. Павловского (1861–1923). Храм расположился на втором этаже существующей часовни, он разделялся на два изолированных помещения — для заразных и

незаразных больных. К нижнему этажу было пристроено особое здание для ожидающих родственников. В 1910 г. храм был освящен в честь небесных покровителей царской четы — Свяителя и чудотворца Николая и священномученицы царицы Александры. В 1922 г. храм был закрыт, церковные ценности изъяты. Здание некоторое время использовалось в качестве лаборатории,

¹ Фото из фонда музея Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета.

затем было снесено, а в 1933 г. на месте храма началось строительство анатомического корпуса. Современный храм, носящий имя святых страстотерпцев царя Николая и царицы Александры, является его преемником и размещается в помещениях бывшей амбулатории и приемного покоя.

В 1925 г. на базе больницы был открыт Научно-практический институт охраны материнства и младенчества, на базе которого в 1932 г. возникло учебное заведение «Больница — Медвуз», с 1935 г. — Ленинградский педиатрический медицинский институт, в настоящее время — Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет [8, 11, 15, 16].

Образцом рационалистического варианта модерна является здание ортопедического клинического института (Александровский парк, д. 5). Строительство ортопедической лечебницы было начато по распоряжению императрицы Александры Федоровны (1872–1918)¹. Программу постройки здания разработал врач-ортопед К.Х. Хорн (1851–1905), проект составил архитектор Р.-Ф. Мельцер (1860–1943). Для строительства Городской Думой был пожертвован обширный участок земли в Александровском парке. В 1902 г. журнал «Зодчий» сообщил об успешном ходе работ — ожидалось, что строение будет подведено под крышу и окончено осенью, в течение зимы завершится внутренняя отделка здания, чтобы было возможно окончить сооружение лечебницы за лето 1903 г. [18]. Начавшаяся русско-японская война помешала завершить проект в эти сроки. Освящение здания Ортопедического института состоялось 8 августа 1906 г.

Здание трехэтажное, Ш-образное в плане (рис. 13). Отделка цоколя произведена серым сердобольским гранитом, фасад полностью облицован светлым глазурованным кирпичом,

¹ Александра Федоровна с молодых лет страдала крестцово-поясничными болями. Ее лечащим врачом с 1896 г. стал хирург-ортопед К.Х. Хорн, возглавлявший с 1894 г. ортопедическое отделение Максимилиановской лечебницы и имевший также собственную ортопедическую лечебницу (набережная реки Фонтанки, д. 83). Доктора рекомендовали императрице ее германские врачи. Во время лечебных процедур Александра Федоровна и Карл Христианович обсуждали «ортопедические темы». К.Х. Хорн ознакомил императрицу со статистикой различных заболеваний, упомянув, что ортопедическими заболеваниями страдают и дети. Поскольку Александре Федоровне всегда были близки детские проблемы, она согласилась с предложением своего лечащего врача открыть государственную ортопедическую лечебницу [17].

Рис. 14. Богоматерь с младенцем. Керамическое панно К.С. Петрова-Водкина на здании Ортопедического института

Fig. 14. The Virgin Mary with Child. Ceramic panel by K.S. Petrov-Vodkin on the building of the Orthopedic Institute

привезенным из Германии. Проемы высоких окон подчеркнуты более светлым цветом камня и украшены лучковыми перемычками с использованием желтого и зеленого кирпича. Фасад центральной части здания, где был устроен храм, украшает майоликовый образ Божьей Матери с младенцем, созданный по оригиналу художника К.С. Петрова-Водкина (рис. 14). Первоначально с одобрения Р.-Ф. Мельцера предполагалось установить панно с образом св. царицы Александры в честь императрицы. Но император и императрица признали это излишним, рекомендовав заменить проект на образ Божьей матери. Пятиметровое панно, выполненное на керамической фабрике Royal Doulton в Лондоне летом 1904 г., стало первой грандиозной работой художника [20].

В здании установлены дубовые тамбуры, металлические балконы и переплеты, железные зонтики и решетки балкона; полы и нижние части стен в некоторых помещениях отделаны метлахской плиткой. Большое внимание было уделено вопросу освещения, имеющему немаловажное значение для зданий сумрачного северного Петербурга. Основные помещения лечебницы были ориентированы на солнечную сторону, коридоры, где освещение не имеет

Рис. 15. Санкт-Петербургский ортопедический клинический институт [21]

Fig. 15. Saint Petersburg Orthopedic Clinical Institute [21]

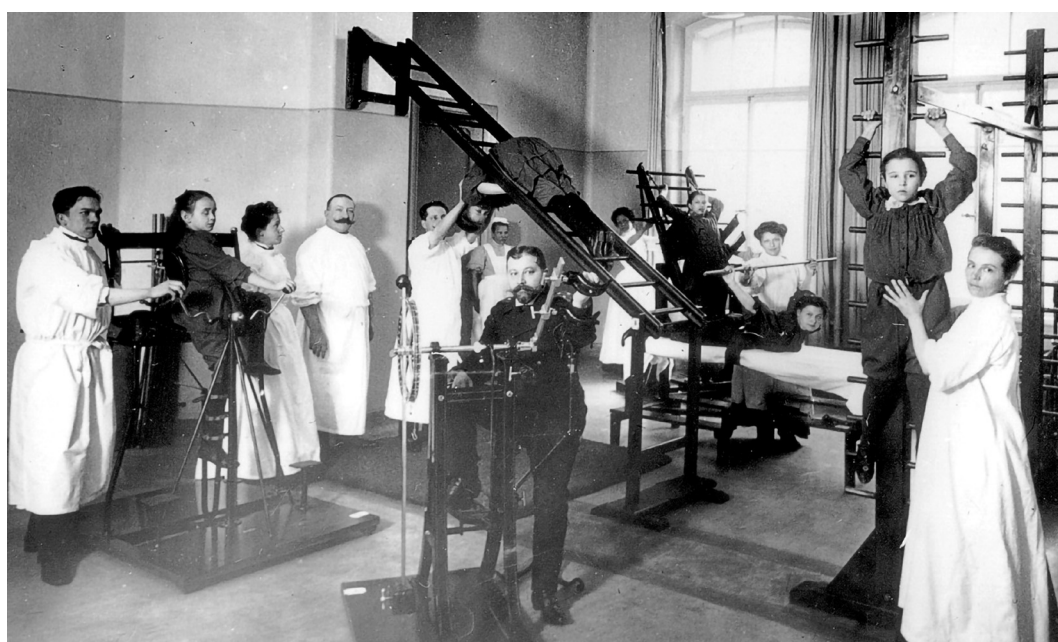

Рис. 16. Гимнастический зал Ортопедического института [22]

Fig. 16. Gymnasium of the Orthopedic Institute [22]

решающей роли, — на тентовую. Объемное остекление получила операционная левого крыла. Для лестничных клеток боковых крыльев здания было использовано сплошное остекление. Десятиметровые прямоугольные проемы-витражи, перекрытые металлическими балками, выглядели в глазах окружающих поистине гигантскими.

Здание института было расположено посреди большого двора, обнесенного высоким забором, и представляло собой три соединенных между собой корпуса, в середине устроена небольшая церковь Христа Целителя (рис. 15). По плану К.Х. Хорна вся свободная территория была превращена в сад. По настоянию императрицы на территории сада был устроен огород с грядками для овощей.

На первом этаже размещалась библиотека, предназначенные для изготовления протезов механическая, кузнечная, швейные мастерские с электрическими машинами; дортуар для сиделок, столовая для прислуги, шкафы для хранения одежды больных, кухня с особой комнатой для стерилизации посуды. На втором этаже располагались приемная для больных, из которых они переходили в амбулаторные и перевязочные комнаты, комната для изготовления гипсовых слепков, рентгенкабинет, квартиры директора института и ассистентов, гимнастический зал с приспособлениями для физического лечения разного рода больных: искривления спины, шейных позвонков, сведения ног и рук и т.п. (рис. 16). На третьем этаже размещалось стационарное отделение, рассчитанное на 40 кроватей (количество могло быть увеличено). В одной стороне коридора размещались платные больные, в другой — бесплатные. Комнаты их ничем не различались и имели абсолютно одинаковую обстановку. На этаже также располагались операционная, рентгенкабинет, служебные комнаты, ванны, общая столовая, зала для отдыха и чтения. Летом больные могли пользоваться большим хорошо меблированным балконом.

Внимания заслуживает организация питания. Еда подавалась в общую столовую, расположенную на третьем этаже, с помощью подъемной машины. Чтобы пища не остывала, в коридорах второго и третьего этажа были установлены железные шкафы, нагреваемые паром, где и держали еду. Для больных, которые не могли вставать, были сделаны подвижные столики к кроватям.

Механическая прачечная, электростанция и жилая комната для служащих, дезинфекционная камера и секционная разместились в здании из неоштукатуренного кирпича. Главное здание и эти два служебных флигеля связывал между собой подземный ход.

Ортопедический институт принимал больных, нуждающихся в ортопедическом лечении: с врожденными ненормальностями костно-мышечной системы, туберкулезом костей, параличами и повреждениями разных частей тела. Больные принимались бесплатно и за плату: 30–50 рублей в месяц за пребывание в общей палате на 3–6 человек и 80–120 рублей — в отдельной комнате. Оговаривалось, что плата взималась главным образом не на содержание института, а на изготовление дорогих аппаратов для бедных [23, 24]. На содержание же института ежегодно отпускалось 112 тыс. руб. из средств Министерства внутренних дел, в ведомство которого он был причислен [25]. Постройка осуществлялась на щедрые пожертвования императрицы Алек-

сандры Федоровны, субсидии Министерства внутренних дел, и вместе с полным оборудованием обошлась в 1 млн рублей. В прессе подчеркивалось, что планировка и техническое оснащение института соответствуют последним достижениям науки того времени [26]. Директором вместо скончавшегося в 1905 г. К.Х. Хорна был назначен доктор хирургии, профессор Р.Р. Вреден (1867–1934).

В настоящее время в здании размещается Северо-Западный филиал Российского государственного университета Правосудия¹.

Образцом северного модерна является здание Общины сестер милосердия Святого Георгия (пос. Можайский, пр. 25-го Октября, д. 105). Башенка с высоким шатром в центре каменного двухэтажного строения придает ему вид сказочного замка (рис. 17). Цоколь облицован камнем, стены покрыты фактурной штукатуркой и облицованы кирпичом, деревянные украшения фронтона и башни отсылают к образам фахверковой архитектуры². Углы здания, вход и оконные проемы декорированы рустом³. О принадлежности здания обществу Красного Креста говорит знак, выделяющийся в полукруглой нише фронтона. Кресты также можно заметить на дымовых трубах.

В 1899 г. Община сестер милосердия Святого Георгия начала сбор пожертвований для постройки онкологической больницы для бедных людей на окраине Дудергофа⁴. Барак для больных раком

¹ В 1918 г. Ортопедический институт был передан в ведение Народного комиссариата просвещения в качестве учебно-лечебного заведения, в январе 1924 г. был объединен с открытым в 1917 г. Физико-хирургическим институтом в Государственный травматологический институт, в 1952 г. получил новое название — Научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии, в 1967 г. институту присвоили имя первого директора Р.Р. Вредена. В 1988 г. институт переехал в новое здание на ул. Академика Байкова, а в историческом здании с 1995 г. разместились Санкт-Петербургская медицинская академия последипломного образования и медико-социального управления. С 2003 г. здесь располагалась Налоговая академия, с 2009 г. — Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, колледж Российской академии правосудия.

² Фахверк — каркас стен, состоящий из вертикальных, горизонтальных и наклонных брусьев, просветы между которыми заполняются глиной, камнем, кирпичом.

³ Руст — повторяющийся элемент рустовки — декоративной обработки стеной поверхности, напоминающей кладку из крупных камней или имеющей вид горизонтальных полос равной ширины, рельефно выступающих над фоном.

⁴ Дудергоф — исторический район Красного Села в Красносельском районе Санкт-Петербурга, расположенный на восточном побережье Дудергофского озера.

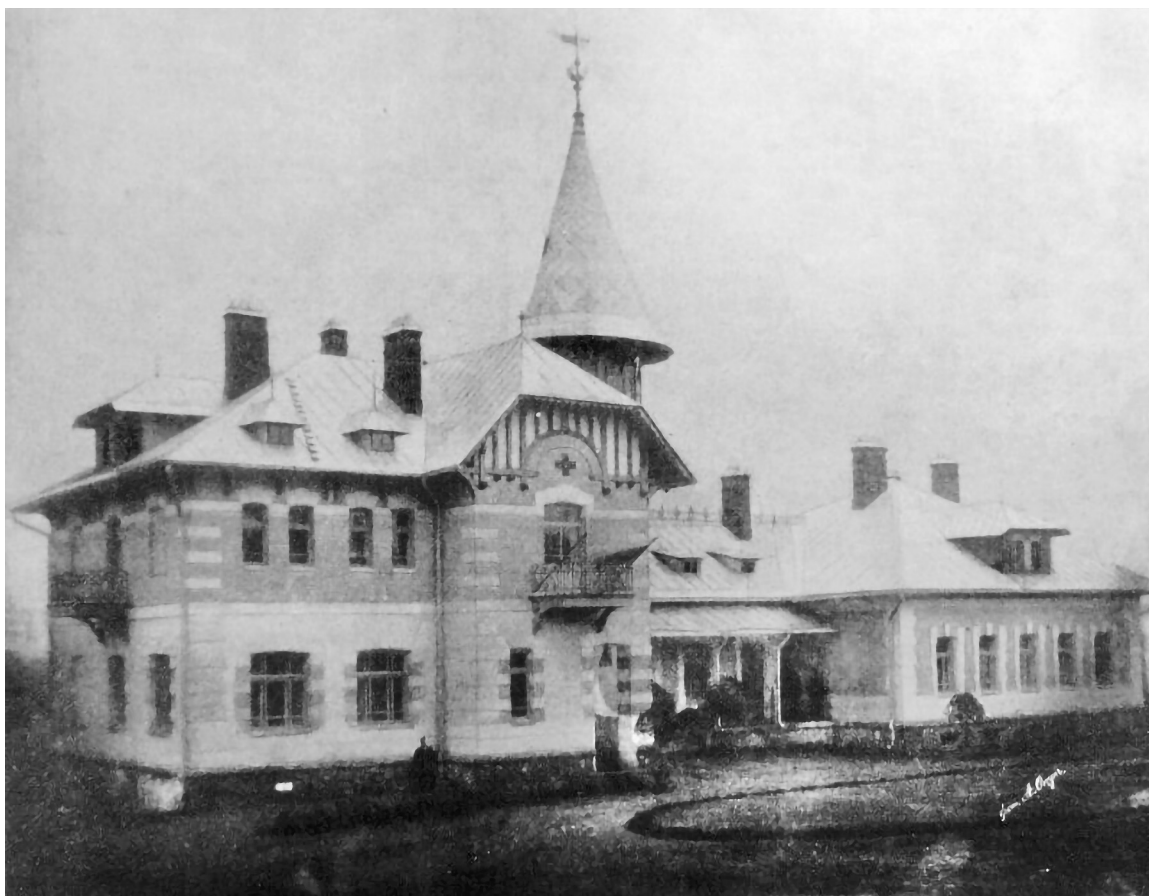

Рис. 17. Здание больницы Общины сестер милосердия Святого Георгия в Дудергофе. 1902 г. Фото: А. Оцуп [22]

Fig. 17. Building of the hospital of the Community of Sisters of Mercy of St. George in Duderhof. 1902. Photo: A. Otsup

Рис. 18. Здание больницы Общины сестер милосердия Святого Георгия в Дудергофе. Современный вид [22]

Fig. 18. Building of the hospital of the Community of Sisters of Mercy of St. George in Duderhof. Modern view [22]

Рис. 19. Женский пансионный корпус Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона [22]

Fig. 19. Women's boarding house of the Saint Petersburg City Hospital for the Mentally Ill in the name of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon [22]

в память настоятельницы Общины Е.П. Карцевой (1823–1898)¹ был построен в 1900–1902 г. по проекту архитектора Г.И. Люцедарского (1870–1946). В центре первого этажа разместились приемный зал с окнами с двух сторон. Правая сторона первого этажа была отведена под женское отделение, левая — под мужское. Здание было рассчитано на 30 кроватей. Палаты разной наполняемости — на одну-две и несколько кроватей — отличались высокими потолками, большим количеством света и воздуха. Стены и вся больничная мебель были белого цвета. В конце коридора размещалась перевязочная комната, верхний этаж предназначен для общежития сестер.

Торжественное освящение в память покойной сестры-настоятельницы Е.П. Карцевой барака для больных, сооруженного попечительством Общины сестер милосердия Святого Георгия, состоялось 2 августа 1902 г. в присутствии императрицы Марии Федоровны (1847–1928) [27, 28]. Больница работала до 1914 г. После в здании размещались детский приют, финская, советская школы, детский санаторий для больных костным туберкулезом. С 1979 г.

здание занимает лыжная база детско-юношеской спортивной школы Красносельского района (рис. 18).

Мастером северного модерна архитектором Г.И. Люцерадским также построены корпуса для Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя святого великомученика целителя Пантелеймона (Фермское шоссе, д. 36)².

В 1900 г. был возведен пансионный³ корпус для женщин (рис. 19). На первом этаже размещались 22 беспокойные пациентки, на втором — 28 спокойных, на третьем — надзирательницы и прислуга. Поэтажное членение подчеркивается разным оформлением оконных проемов и сочетанием текстур отделочных материалов и цвета: красный кирпич, серый камень, светлая штукатурка, имитирующая руст. Окна первого этажа полностью обрамлены чередующейся кирпичной кладкой и штукатуркой, окна второго этажа декорирует кирпичная лучковая перемычка с оштукатуренной имитацией замкового камня, на уровне третьего этажа контрасты цвета исчезают — украшением

¹ Елизавета Петровна Карцева — одна из первых русских сестер милосердия и организаторов сестринского дела в России. Участница Крымской (1853–1856), Сербско-турецкой (1875–1877) и Русско-турецкой (1877–1878) войн. В 1860–1867 гг. возглавляла Крестовоздвиженскую Общину сестер милосердия, с 1870 г. до своей смерти в 1898 г. — Общину сестер милосердия Святого Георгия Российского общества Красного Креста.

² Петербургская городская больница для душевнобольных во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона открылась в 1885 г. рядом с домом призрения душевнобольных императора Александра III. В 1919 г. они были объединены в Удельнинскую психиатрическую больницу, с 1931 г. — это Городская психиатрическая больница № 3 им. И.И. Скворцова-Степанова.

³ Пансионными называли больных, за которых родственники платили от 5 до 500 рублей в месяц.

Рис. 20. Женский («фрейлинский») корпус Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона [22]

Fig. 20. Women's ("maid of honor") building of the Saint Petersburg City Hospital for the Mentally Ill in the name of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon [22]

окон служат фигурные выступы под подоконниками.

В 1904 г. по заданию, составленному главным врачом больницы А.В. Тимофеевым (1861–1925), были построены два каменных двухэтажных корпуса: мужской и женский, также называемые «офицерским» и «фрейлинским» (рис. 20, 21). Они предназначались для беспокойных больных и были рассчитаны на 50 коек каждый. В подвалах размещались аммосовские печи для воздушного отопления, первые этажи занимали помещения для больных, вторые предназначались для персонала. Палаты основного помещения для больных были отделены широким коридором от четырех изолированных комнат, в которых можно было разместить по одному особенно беспокойному больному. Такие «изоляторы» имели крепкие двери с глазком для наблюдения, вместо кроватей в них на пол стелился матрац. Оконные рамы в корпусах были стальными, с корабельными стеклами, которые невозможно разбить кулаком, двери были крепкими дубовыми, в основных же палатах были только дверные проемы [29, 30].

Рис. 21. Мужской («офицерский») корпус Петербургской городской больницы для душевнобольных во имя святого великомученика и целителя Пантелеимона [22]

Fig. 21. The male ("officers") building of the Saint Petersburg City Hospital for the Mentally Ill in the name of the Holy Great Martyr and Healer Panteleimon [22]

Рис. 22. Здание лечебницы А.Э. Бари [22]

Fig. 22. The building of the A.E. Bari hospital [22]

Рис. 23. Фрамуга с факетным и цветным стеклом над дверью парадного входа клиники А.Э. Бари [31]

Fig. 23. The transom with faceted and colored glass above the door of the main entrance of the A.E. Bari clinic [31]

Интересное сочетание модерна и кирпичного стиля представляет здание лечебницы А.Э. Бари (рис. 22). В 1884 г. доктор А.Я. Фрей (1847–1899) купил участок дома № 60 на 5-й линии Васильевского острова, где разместил новые отделения лечебницы для душевнобольных, расположенной рядом. После его смерти в 1899 г. лечебница перешла в собственность психоневролога, доктора медицины А.Э. Бари (1870–1937), по заказу которого инженер К.И. Ниман (1854–?) в 1910 г. построил каменный трехэтажный корпус. Особый интерес представляет сохранившийся над дверью парадного входа факетный витраж¹ с геомет-

¹ Факет — прозрачная полоса по краю толстого полированного стекла, образующая тупой угол с основной поверхностью.

Рис. 24. Здание родильного дома № 1 [22]

Fig. 24. The building of the maternity hospital No. 1 [22]

рическим рисунком (рис. 23), в интерьерах сохранилась печь, облицованная зелеными изразцами с растительным орнаментом [31]. После 1917 г. лечебница была реорганизована в городскую психиатрическую больницу № 5. В настоящее время в здании размещается городская наркологическая больница.

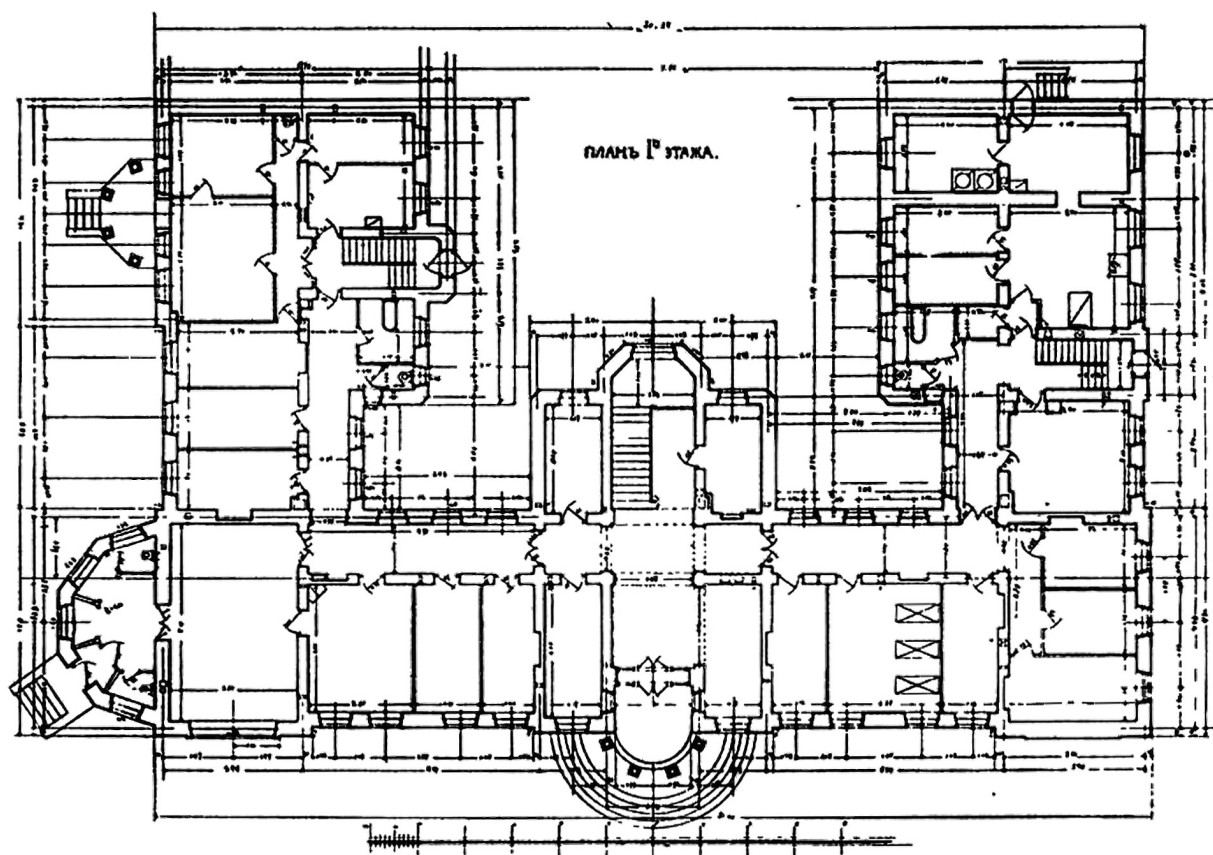

Рис. 25. Здание больницы В.Б. Перовской для бедных. План первого этажа [32]

Fig. 25. The building of the V.B. Perovskaya hospital for the poor. First floor plan [32]

Родильный дом № 1 (14-я линия Васильевского острова, д. 19) в конце 1970-х годов разместился в здании доходного дома, построенного в стиле модерн Д.Н. Зверевым в 1909 г. Шестиэтажное здание с эркером¹ облицовано светло-желтым кирпичом, декорировано фигурными нишами, кладкой из цветного кирпича, поясками из цветной керамической плитки (рис. 24).

Памятником архитектуры модерна является здание больницы В.Б. Перовской для бедных, или «Ольгин приют для больных в память Григория» (2-й Муринский пр., д. 12, к. 3). Цоколь Ш-образного двухэтажного в плане здания (рис. 25) облицован красно-серым гранитом, первый этаж выложен красным кирпичом, второй покрыт штукатуркой, покрашенной в светлый цвет. Центральный и боковые фасады завершаются треугольными щипцами, входы украшены колоннами, поддерживающими балкон с балюстрадой и трехгранный эркер второго этажа. Привлекает внимание угловой пятигран-

ный двухэтажный эркер с крыльцом, на уровне второго этажа его большие окна разделены дорическими полуколоннами. Прямоугольные наличники остальных окон здания окрашены в цвет штукатурки.

Основала приют фрейлина императорского двора графиня В.Б. Перовская (1856–1931) после смерти сестры Ольги, заразившейся дифтерией при посещении приюта в Царском селе², и назвала в ее честь. Изначально заведение размещалось в старом деревянном здании на Спасской улице, где помещалось 26 пациентов. Лечили и содержали их бесплатно, обратиться сюда можно было с любыми болезнями, кроме заразных. Получив наследство после смерти

¹ Эркер — выступающий из фасадной плоскости призматический или цилиндрический вертикальный объем с окнами, увеличивающий площадь внутреннего помещения и улучшающий его освещенность.

² Приют 1877 г. имени Ее Императорского Высочества Великой Княгини Марии Александровны (Царское село, Леонтьевская ул., д. 29а) был основан в Царском Селе по инициативе Великой Княгини Марии Александровны, герцогини Саксен-Кобург-Готской (1853–1920), и изначально предназначался для опеки тринадцати сирот — детей солдат, погибших в Русско-турецкой войне, затем — для 20 девочек, сирот и полусирот бедных родителей. Графиня Ольга Борисовна Перовская (1853–1898) по назначению Великой Княгини стала попечительницей приюта с момента его основания.

Рис. 26. Здание больницы В.Б. Перовской для бедных [32]

Fig. 26. The building of the V.B. Perovskaya hospital for the poor [32]

племянника Г.М. Петрово-Соловово в 1911 г. В.Б. Перовская решила построить новое каменное здание для приюта. Имя племянника было добавлено к названию. Основательница приюта заказала проект известному петербургскому архитектору В.И. Ван-дер-Гюхту (1876–1943), который, в свою очередь, пригласил к сотрудничеству архитектора Г.Е. Гинца (1879–?). Бывшие соратники по Академии художеств дополнили проект приюта деревянным двухэтажным домом для медицинского и обслуживающего персонала. В проекте также появился парк с естественным прудом и летние павильоны для больных.

В 1913 г. в построенном здании открылся «Ольгин приют для больных в память Григория» (рис. 26). Приют предназначался для лечения детей и женщин с болезнями опорно-двигательного аппарата. Внутри удалось создать атмосферу домашнего уюта — палаты были украшены шторами с кистями, картинами, пуфами, в помещении разместили мраморные камины, изысканную мебель, ковры, разложили игрушки.

С начала Первой мировой войны до весны 1918 г. в здании работал рассчитанный на 75 коек лазарет Красного Креста № 64 для раненых нижних чинов, содержавшийся также на личные средства В.Б. Перовской. После революции 1917 г. встал вопрос о закрытии учреждения из-за нехватки средств на содержание. Вера Борисовна предложила передать здание со всем оборудованием Женскому медицинскому институту

Петрограда под хирургическую ортопедическую клинику, преимущественно для костно-туберкулезных больных. В марте 1919 г. здание со всем оборудованием и земельным участком передали в ведение Губздравотдела. Созданное в нем медицинское учреждение для больных костно-суставным туберкулезом получило название Санитарно-хирургической клинической больницы¹. С 1921 г. больница становится Клиникой Петроградского медицинского института и базой для обучения студентов, а с 1922 г. — базой для усовершенствования врачей по хирургическому туберкулезу. В 1924 г. здесь разместилось детское отделение научно-исследовательского института хирургического туберкулеза [33, 34]. После переезда в 2012 г. Детской хирургической клиники костно-суставного туберкулеза в новое современное здание на Политехнической ул. была проведена реконструкция, после которой в здании разместили Детский пульмонологический центр Санкт-Петербургского научно-исследовательского института Фтизиопульмонологии (рис. 27).

¹ По особому распоряжению коллегии Губздравотдела В.Б. Перовскую оставили в больнице, где она работала сестрой-воспитательницей до 1923 г., когда вынуждена была оставить службу по состоянию здоровья. Последние годы бывшая графиня провела в деревянном доме для персонала (ее квартиру в здании приюта занял новый главврач П.Г. Корнев), доживая свои дни в нищете, без пенсии, распродавая картины и другие фамильные ценности и реликвии.

Рис. 27. Детский пульмонологический центр. Современный вид [22]

Fig. 27. The Children's Pulmonology Center. Current view [22]

Рис. 28. Центральная больница Почтово-телеграфного ведомства [22]

Fig. 28. The Central Hospital of the Post and Telegraph Department [22]

Рис. 29. Отель-особняк «Усадьба адмирала Лазарева» [22]

Fig. 29. The Admiral Lazarev Estate hotel-mansion [22]

В духе национального романтизма, характерного для модерна, выполнено здание центральной больницы Почтово-телеграфного ведомства (Тюшина ул., д. 1 / Лиговский пр., д. 143), построенное в 1913–1914 гг. старшим архитектором главного управления почт и телеграфов М.В. Кобелевым (1870–1934). Декоративные обрамления арочных окон первого и второго этажей напоминают кокошники¹, третьего, четвертого и пятого — бровки², балконы украшены растительным орнаментом (рис. 28).

Еще одним примером архитектуры модерна является здание Кронштадтской Морской Общины сестер милосердия Российского общества Красного Креста (Кронштадт, Пролетарская ул., д. 30 / Лазаревский пер., д. 1х). Морская островная Община сестер милосердия была создана на территории Кронштадтской военно-морской крепости в 1877 г. Это была единственная Община, которая готовила сестер

для оказания медицинской помощи военным на море. Община долгое время не имела собственного помещения. Часть сестер жила прямо в палатах Морского госпиталя, который обслуживала Община. Попечительница Общины К.Н. Макарова (1859–1946) обратилась в главное управление Российского общества Красного Креста с просьбой об устройстве собственного здания для общежития сестер и больницы [35]. После удовлетворения ходатайства в 1915 г. архитектором В.М. Лопатыным (1869–?) был построен вместительный каменный дом на участке, где раньше располагалась усадьба адмирала М.П. Лазарева. Двухэтажное Г-образное в плане здание выглядело эффектно. Центральный вход, расположенный на углу, выделялся высоким крыльцом с балконом и башенкой. Боковые фасады, завершавшиеся щипцовыми фронтонами, украшали богатые наличники окон и фигурные узоры.

В 1917 г. Кронштадтская Община прекратила свою деятельность, в 1922 г. в здании был открыт противотуберкулезный диспансер. После его переезда в 1990-х годах в новый корпус на ул. Зосимова строение пришло в запустение. В 2018–2023 гг. был проведен капитальный

¹ Кокошник — полукруглый или килевидный наружный декоративный элемент в виде ложной закомары.

² Бровка — декоративная рельефная арочка над проемом или нишей.

ремонт с реставрацией, восстановлен также приусадебный парк. Сейчас в здании располагается отель-особняк «Усадьба адмирала Лазарева» (рис. 29).

Архитектура модерна, пришедшая на смену эклектике, стала творческим переосмыслением всей истории европейского искусства и ознаменовала собой начало искусства нового. При использовании всех архитектурных новшеств этого стиля больничные здания Петербурга сохраняли классическую строгость, но главное — были максимально функциональными. Эпоха модерна нашла отражение не только в декоративном оформлении зданий, но прежде всего в оснащении больниц, грамотной планировке строений, создании более комфортной среды лечебных учреждений.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Вклад авторов. Все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией.

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования. Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

ADDITIONAL INFORMATION

Author contribution. Thereby, all authors made a substantial contribution to the conception of the study, acquisition, analysis, interpretation of data for the work, drafting and revising the article, final approval of the version to be published and agree to be accountable for all aspects of the study.

Competing interests. The authors declare that they have no competing interests.

Funding source. This study was not supported by any external sources of funding.

ЛИТЕРАТУРА

1. Микиртичан Г.Л., Лихтшангоф А.З., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А., Южанинов В.Н. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть I. Петровское барокко. Медицина и организация здравоохранения. 2023;3:89–101. DOI: 10.56871/MHCO.2023.87.10.009.
2. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А., Южанинов В.Н. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть II. Классицизм. Медицина и организация здравоохранения. 2023;4:118–143. DOI: 10.56871/MHCO.2023.50.60.011.
3. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Жикоренцева П.А. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть III. Эклектика. Медицина и организация здравоохранения. 2024;1:95–127. DOI: 10.56871/MHCO.2024.15.96.009.
4. Микиртичан Г.Л., Лисенкова Л.Н., Макеева В.И., Никитина А.Е., Жикоренцева П.А. Архитектура больниц Санкт-Петербурга: от петровского барокко к хай-теку. Часть IV. Кирпичный стиль. Медицина и организация здравоохранения. 2024;2:92–113. DOI: 10.56871/MHCO.2024.67.93.009.
5. Кириков Б.М. Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. СПб.: Белое и Черное; 2003.
6. Костылев Р.П., Пересторонина Г.Ф. Петербургские архитектурные стили (XVIII — начало XX века). СПб.: Паритет; 2003.
7. Лисаевич И.И., Исоченко В.Г. Санкт-Петербург. Архитектурный портрет 1703–2003. СПб.: LOGOS; 2002.
8. Китнер М.С. Петербургская городская детская больница в память Священного Коронования Их Императорских Величеств. Зодчий. 1905;21:257–260.
9. Городская детская больница в память Священного Коронования Их Императорских Величеств в С.-Петербурге. СПб.: Типография СПб. Градоначальства; 1905.
10. Савина И.А., Дрегуло А.М., Иванов Д.О., Мухин П.А., Микиртичан Г.Л. Храм святых страстотерпцев царя Николая и царицы Александры при Санкт-Петербургском государственном педиатрическом медицинском университете: история и современность. СПб.; 2017.
11. Китнер М.С. Петербургская городская детская больница в память Священного Коронования Их Императорских Величеств (Окончание). Зодчий. 1905;22:269–273.
12. Конкурс на составление проекта каменной однопридельной церкви при детской больнице сооружаемой в память Коронования Их Императорских Величеств. Зодчий. 1903;13:181–182.
13. Отзыв комиссии судей по конкурсу проектов церкви при городской детской больницы в память священного Коронования Их Императорских Величеств. Зодчий. 1903;24:299.
14. Зодчий. 1903;31:лист № 38.
15. Микиртичан Г.Л., Леванович В.В., Савина И.А., Попов Г.Н. Клиническая больница Санкт-Петербургской государственной педиатрической медицинской академии. 1905–2005. СПб.: ГПМА; 2005.
16. Иванов Д.О. ред., Микиртичан Г.Л., Александрович Ю.С., Ляхов И.Д., Насыров Р.А., Орел В.И., Петренко Ю.В., Савина И.А., Победимова И.А.,

- Титова Л.А. Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет: страницы истории. СПб.: СПбГПМУ; 2020.
- Соколов А.А., Зимин И.В. Благотворительность семьи Романовых. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. М.: Центрполиграф; 2015.
 - Хроника. Зодчий. 1902;42:478.
 - Кириков Б.М., Штиглиц М.С. Архитектура ленинградского авангарда. Путеводитель. СПб.: Коло; 2020.
 - Селизарова Е.Н. сост. Петров-Водкин К.С. Письма. Статьи. Выступления. Документы М.: Советский художник; 1991.
 - Ежегодник Общества архитекторов-художников: Выпуск четвертый. СПб.: Типография т-ва А.Ф. Маркс; 1909.
 - Citywalls. Доступен по: <https://www.citywalls.ru> (дата обращения: 30.01.2024).
 - Антонов В., Кобак А. Святые Санкт-Петербурга. Христианская историко-церковная энциклопедия. СПб.: Лики России; 2003.
 - Ортопедический институт в Петербурге. Нива. 1906;36:571–572.
 - Хроника и мелкие известия. 1487. Русский врач. 1906;32:1006.
 - Освящение ортопедического института. Петербургский листок. 1906;216:2.
 - Освящение барака для больных в Дудергофе. Петербургский листок. 1902;210:2.
 - Освящение больничного барака красного креста в Дудергофе. Вестник Российского общества Красного креста. 1902;32:383–384.
 - Александрова Е.Л. Северные окрестности Петербурга. Историческое прошлое. СПб.: Лики России; 2008.
 - Поппе К.К. История 3-й городской психиатрической больницы им. И.И. Скворцова-Степанова в Санкт-Петербурге. Журнал неврологии и психиатрии. 2007;5:55–62.
 - Проект «Витражи С.-Петербурга. Инвентаризация 2019–2020». Доступен по https://vitroart.ru/articles/SPb_stained_glass/ (дата обращения: 30.01.2024).
 - Ежегодник Императорского Общества архитекторов-художников: Выпуск девятый. Петроград: Типография т-ва А.Ф. Маркс; 1914.
 - Глезеров С.Е. Лесной, Гражданка, Ручьи, Удельная... М.: ЗАО Центрполиграф; 2007.
 - Гришко А.Н. Санкт-Петербургскому НИИ фтизиопульмонологии — 90 лет. Медицинский альянс. 2013;2:5–19.
 - Лобанова М.И., Никитин Е.А., Роскостов М.В. Община сестер милосердия Кронштадтской морской крепости. Известия российской военно-медицинской академии. 2018;4:57–66.
 - chitecture of hospitals in St. Petersburg: from petrovsky baroque to hi-tech. Part I. Peter's baroque. Medicine and health care organization. 2023;3:89–101. DOI: 10.56871/MHCO.2023.87.10.009. (In Russian).
 - Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Zhikorentseva P.A., Yuzhaninov V.N. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part II. Classicism. Medicine and health care organization. 2023;4:118–143. DOI: 10.56871/MHCO.2023.50.60.011. (In Russian).
 - Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Zhikorentseva P.A. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part III. Eclectism. Medicine and health care organization. 2024;1:95–127. DOI: 10.56871/MHCO.2024.15.96.009. (In Russian).
 - Mikirtichan G.L., Lisenkova L.N., Makeeva V.I., Nikitina A.E., Zhikorentseva P.A. Architecture of Saint Petersburg hospitals: from petrovsky baroque to hi-tech. Part IV. Brick style. Medicine and Health Care Organization. 2024;2:92–113. DOI: 10.56871/MHCO.2024.67.93.009. (In Russian).
 - Kirikov B.M. Architectural monuments of St. Petersburg. Styles and masters. Saint Petersburg: Beloe i Chernoe; 2003. (In Russian).
 - Kostylev R.P., Perestoronina G.F. St. Petersburg architectural styles (XVIII — early XX century). Saint Petersburg: Paritet; 2003. (In Russian).
 - Lisaevich I.I., Isochenko V.G. St. Petersburg. Architectural portrait 1703–2003. Saint Petersburg: LOGOS; 2002. (In Russian).
 - Kitner M.S. St. Petersburg City Children's Hospital in Memory of the Holy Coronation of Their Imperial Majesties Zodchiy. 1905;21:257–260. (In Russian).
 - City Children's Hospital in Memory of the Sacred Coronation of Their Imperial Majesties in St. Petersburg. Saint Petersburg: Tipografiya Spb. Gradonachal'stva; 1905. (In Russian).
 - Savina I.A., Dregulo A.M., Ivanov D.O., Mukhin P.A., Mikirtichan G.L. Church of the Holy Martyrs Tsar Nicholas and Tsarina Alexandra at the St. Petersburg State Pediatric Medical University: history and modern times. Saint Petersburg; 2017. (In Russian).
 - Kitner M.S. St. Petersburg City Children's Hospital in Memory of the Holy Coronation of Their Imperial Majesties (End). Zodchiy. 1905;22:269–273. (In Russian).
 - Competition for the design of a stone single-aisle church at the children's hospital built in memory of the coronation of Their Imperial Majesties. Zodchiy. 1903;13:181–182. (In Russian).
 - Review of the commission of judges for the competition of designs for the church at the City Children's Hospital in Memory of the Holy Coronation of Their Imperial Majesties. Zodchiy. 1903;24:299. (In Russian).
 - Zodchiy. 1903;31:list № 38. (In Russian).
 - Mikirtichan G.L., Levonovich V.V., Savina I.A., Popov G.N. Clinical hospital of the St. Petersburg state

REFERENCES

- pediatric medical academy. 1905–2005. Saint Petersburg: GPMA; 2005. (In Russian).
16. Ivanov D.O. red., Mikirtichan G.L., Aleksandrovich Yu.S., Lyakhov I.D., Nasyrov R.A., Orel V.I., Petrenko Yu.V., Savina I.A., Pobedimova I.A., Titova L.A. Saint Petersburg State Pediatric Medical University: pages of history: SPbGPMU; 2020. (In Russian).
 17. Sokolov A.A., Zimin I.V. Charity of the Romanov Family. XIX — early XX centuries. Everyday life of the Russian Imperial Court. Moscow: Tsentrpoligraf; 2015. (In Russian).
 18. Chronicle. Zodchiy. 1902;42:478. (In Russian).
 19. Kirikov B.M., Shtiglits M.S. Architecture of the Lenin-grad Avant-garde. Guide. Saint Petersburg: Kolo; 2020. (In Russian).
 20. Selizarova E.N. compiled Petrov-Vodkin K.S. Letters. Articles. Speeches. Documents. Moscow: Sovetskiy khudozhnik; 1991. (In Russian).
 21. Yearbook of the Society of Architects-Artists: Issue Four. Saint Petersburg: Tipografiya t-va A.F. Marks; 1909. (In Russian).
 22. Citywalls. Available at: <https://www.citywalls.ru> (accessed: 30.01.2024). (In Russian).
 23. Antonov V., Kobak A. Shrines of St. Petersburg. Christian Historical and Church Encyclopedia. Saint Petersburg: Liki Rossii; 2003. (In Russian).
 24. Orthopedic Institute in St. Petersburg. Niva. 1906;36:571–572. (In Russian).
 25. Chronicle and Small News. 1487. Russkiy vrach. 1906;32: 1006. (In Russian).
 26. Consecration of the Orthopedic Institute. Peterburgskiy listok. 1906;216:2. (In Russian).
 27. Consecration of the Barracks for the Sick in Duderhof. Peterburgskiy listok. 1902;210:2. (In Russian).
 28. Consecration of the Red Cross hospital barracks in Duderhof. Vestnik Rossiyskogo obshchestva Krasnogo kresta. 1902;32:383–384. (In Russian).
 29. Aleksandrova E.L. Northern environs of St. Petersburg. Historical past. Saint Petersburg: Liki Rossii; 2008. (In Russian).
 30. Poppe K.K. History of the 3rd city psychiatric hospital named after I.I. Skvortsov-Stepanov in St. Petersburg. Zhurnal nevrologii i psikiatrii. 2007;5:55–62. (In Russian).
 31. Project “Stained Glass Windows of St. Petersburg. Inventory 2019–2020”. Available at: https://vitroart.ru/articles/SPb_stained_glass/ (accessed: 30.01.2024). (In Russian).
 32. Yearbook of the Imperial Society of Architects-Artists: Issue Nine. Petrograd: Tipografiya T-va A.F. Marks; 1914. (In Russian).
 33. Glezerov S.E. Lesnoy, Grazhdanka, Ruchyi, Udelnaya... Moscow: ZAO Tsentrpoligraf; 2007. (In Russian).
 34. Grishko A.N. St. Petersburg Research Institute of Phthi-siopulmonology — 90 Years. Meditsinskiy al'yans. 2013;2:5–19. (In Russian).
 35. Lobanova M.I., Nikitin E.A., Roskostov M.V. Community of Sisters of Mercy of the Kronstadt Naval Fortress. Izvestiya rossiyskoy voenno-meditsinskoy akademii. 2018;4:57–66. (In Russian).